

ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ APPLIED ANALYSIS

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-1-165-175

EDN: SPDKCE

Научная статья / Research article

Конфликтогенный потенциал международной политики: медиагеографический анализ европейского ментального пространства

Т. С. Якова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ t-yakova@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты медиагеографического исследования европейского ментального пространства. Теоретико-методический инструментарий медиагеографии как нового направления в гуманитарных исследованиях адаптирован автором для изучения ментальных ландшафтов разных стран, трансформирующихся в условиях цифровой реальности и медиатизации всех сфер общественной жизни. В фокусе исследования — анализ интересов европейцев к области международных отношений. Эмпирическую базу исследования составила статистика запросов интернет-пользователей европейских стран по темам, содержательно связанным с международной политикой. Методология исследования строилась на основе имплементации разных методов (рангового анализа, факторного анализа, кластерного анализа) в пространственно-временную систему координат. Ранговый анализ показал, какие темы международной политики и в какой тональности интересуют европейцев больше всего. Факторный анализ дал возможность составить представления об интернет-поведении резидентов европейских стран, определить несколько компонентов, характеризующих сходства и различия в реакциях интернет-пользователей, и выделить группы стран по сближающим или разъединяющим их характеристикам. По итогам анализа выявлены факторы, иллюстрирующие поведение интернет-пользователей разных европейских государств в отношении событий и процессов в международном поле. Кластерный анализ проиллюстрировал сходства и различия реакций европейцев на потенциальные международные конфликты. Результаты исследования позволили сформулировать несколько выводов, позволяющих классифицировать европейские страны по приоритетам реагирования на актуальные международные конфликты и кризисы: первая группа включает Швецию, Францию, Великобританию, Бельгию и Испанию, интересы интернет-аудиторий которых ориентированы на палестино-израильский конфликт; вторую группу составили Сербия, Финляндия, Чехия и Венгрия с фокусом на политические процессы с участием России. Интерпретация полученных результатов дает возможность сформировать представления о конфликтогенных зонах на европейском ментальном ландшафте и векторах его трансформации в контексте международных отношений, что может стать основой для прогнозирования социального поведения населения европейских стран и характера реагирования европейцев на международную политику.

Ключевые слова: международные отношения, ментальный ландшафт, европейские страны, международные конфликты, ранговый анализ, факторный анализ, кластерный анализ

© Якова Т. С., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Якова Т.С. Конфликтогенный потенциал международной политики: медиагеографический анализ европейского ментального пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 1. С. 165–175. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-165-175>; EDN: SPDKCE

The Conflict Potential of International Politics: A Media Geographical Research of the European Mental Space

Tamara S. Yakova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ t-yakova@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a media geographic research of the European mental space. The theoretical and methodological tools of media geography as a new direction in humanitarian research are adapted by the author to study the mental landscapes of different countries that are transforming in the context of digital reality and the mediatization of all spheres of public life. This study focuses on analyzing Europeans' interests in the field of international relations. The empirical basis of the study is the statistics of Internet users' requests in European countries on topics substantively related to international politics. The research methodology involved implementing different methods (rank analysis, factor analysis, cluster analysis) in a space-time coordinate system. Rank analysis revealed which topics of international politics Europeans are most interested in, and how they feel about them. Based on the study results, several factors were identified that characterize the Internet users' behavior of different European countries in relation to events and processes in the international field. Cluster analysis illustrated the similarities and differences in Europeans' reactions to potential international conflicts. The study's findings enabled us to draw several conclusions that classify European countries according to their priorities when reacting to current international crises: the first group includes Sweden, France, Great Britain, Belgium and Spain, whose Internet audiences are focused on the Palestinian-Israeli conflict; the second group consists of Serbia, Finland, the Czech Republic and Hungary, with a focus on political processes involving Russia. Interpretation of the obtained results makes it possible to form ideas about conflict zones in the European mental landscape in the context of international relations, which can become the basis for predicting the social behavior of the population of European countries and the nature of Europeans' response to international politics.

Key words: international relations, mental landscape, European countries, international conflicts, rank analysis, factor analysis, cluster analysis

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Yakova, T.S. (2026). The conflict potential of international politics: A media geographical research of the European mental space. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(1), 165–175. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-165-175>; EDN: SPDKCE

Введение

Современный период истории человечества характеризуется возросшей турбулентностью в международных отношениях. Все чаще на уровне руководства государств

выдвигаются требования демократизации международной жизни, формирования нового мирового порядка, обновления международных организаций. Международные конфликты и кризисы последних лет свидетельствуют об ускоряющихся процессах

распада единого политического, экономического и информационного пространства. Аналитики Международного института стратегических исследований (IISS) в отчете за 2023 г. указали, что политические лидеры снова стали разделять заблуждения столетней давности, когда государственные деятели рассматривали вооруженный конфликт «как полезный инструмент политики»¹. Российские эксперты также отмечают, что вооруженный конфликт вновь становится одним из приемлемых инструментов разрешения международных противоречий, способом «решения проблем, к которому ранее прибегали в основном отдельные страны третьего мира...» (Асмолов, Бабаев, 2024, с. 165). В научном дискурсе звучат предложения о необходимости пересмотра международных договоренностей и обсуждения мирового договора, основанного «на взаимном уважении к территориальной целостности и суверенитету друг друга, взаимном обязательстве о ненападении и невмешательстве во внутренние дела, терпимости, равенстве и взаимовыгодном сотрудничестве» (Фриман, 2024).

Мировые массмедиа распространяют информацию о вероятности глобальных столкновений, которые несут угрозу самому существованию человечества. Запросы интернет-пользователей свидетельствуют о росте интереса аудитории мирового интернет-пространства к таким темам, как «третья мировая война», «конфликты», «катастрофы», «кризисы», «ядерный апокалипсис». В этом контексте актуализируется задача исследования ментальных ландшафтов стран мира, формирующихся в условиях цифровой реальности, трансформации международных отношений и медиатизации всех сфер общественной жизни.

Международная политика любой страны (в первую очередь европейских государств) представляет собой в определенном смысле

некий дрейф в координатах многомерного пространства политической практики и времени. Реализацию политики, фиксацию траектории движения субъекта международных отношений в глобальном политическом поле можно связать с использованием потенциалов создания и поддержания конфликтности, равно как и потенциалов сохранения мира, дипломатии и ресурсов предотвращения конфликтов. Конкретика целей при этом определяется национальными интересами государства либо внешними принуждениями того или иного рода, среди которых союзные обязательства, коалиционные интересы, диктат силы, идеологические доктрины, религиозные догматы и проч.

Динамическую структуру международной политики государства, если рассматривать ее как целостную систему, вряд ли можно качественно обрисовать даже по основным контурам, что связано с ее сложностью. Однако сегодня имеется возможность выделить на объективной основе аттракторы, центры притяжения, фокусы такой политики. В условиях медиатизации общественной сферы отдельные фрагменты политики того или иного государства допустимо оцифровывать. Напомним в качестве примера, что страна как объект и субъект экономики статистически описывается многомерно и подробно — от объема валового внутреннего продукта (ВВП) до числа больничных коек на душу населения и проч.

В научных трудах российских и зарубежных авторов в последние годы уделяется внимание прикладному количественному анализу, применяются методы оцифровки некоторых параметров международных отношений и конструируются математические модели для выявления закономерностей в международных процессах (Абаев, 2011; Акаев, 2009; Дегтерев, 2011; 2017). Количественные

¹ Мингазов С. Аналитики заявили о рекордном за 30 лет числе региональных конфликтов в мире // Forbes. 11.12.2023. URL: <https://www.forbes.ru/society/502216-analitiki-iiss-zaavili-o-rekordnom-za-30-let-cisle-regional-nyh-konfliktov-v-mire?ysclid=lzi8hjl6md224154255> (дата обращения: 21.09.2024).

методы и компьютерное моделирование стали частью современных международных исследований (Дегтерев, 2015; Okunev & Zakharova, 2023; Caballero, Lunday & Deckro, 2020; Mearsheimer & Walt, 2013). Разработкам моделей количественной оценки международных отношений путем интеграции различных методов (например, таких, как метод интерпретационного структурного моделирования, модель байесовской сети, алгоритм максимизации ожиданий, метод построения сложных сетей, пространственный анализ и др.), а также сочетания качественных и количественных методов анализа данных посвящены работы российских и зарубежных исследовательских коллективов (Ma et al., 2025; Окунев и др., 2020).

Международная политика в фокусе медиагеографии

В эпоху развития Интернета и цифровизации общества (в том числе формирования цифрового обществоведения (Николайчук, Янглева, Якова, 2023)) осуществимы процедуры дигитализации фактически бесконечного числа характеристик социумов, в том числе показатели интереса индивидуумов к тем или иным аспектам международной политики за любое время (в реальном масштабе времени) и в любой географической локации. На использовании таких возможностей базируются методы и методики медиагеографии (Couldry & McCarthy, 2004; Salovaara-Moring, 2004; *Geographies of Communication...*, 2006; Couldry & Hepp, 2017; Якова, Янглева, 2019; Янглева, 2023), нового для российской гуманитарной науки направления, изучающего медиатизированную общественную сферу в пространственно-временной системе координат.

На основе медиагеографического подхода проведено исследование европейского ментального пространства с целью выявления состояния конфликтности международных отношений. Эмпирической базой для анализа стали *big data* из поисковой системы *Google*.

В рамках данного исследования конфликтогенный потенциал международной политики европейских государств рассматривается как сложный многомерный объект, характеристики которого можно описать интересом, востребованностью информации о том или ином частном аспекте политической практики со стороны интернет-пользователей, локализованных на территории той или иной страны. Ранговый анализ статистики системы *Google* позволил определить популярность интернет-запросов по различным позициям (связанным с темами актуальной международной политики), которые в терминах медиагеографии дают представление о соответствующих морфоскульптурах на ментальном ландшафте² европейских стран (Николайчук, Янглева, Якова, 2018, с. 143–144). Укажем на то обстоятельство, что в нашем случае состав интернет-пользователей, запросы которых попали в выборку для анализа, соотносится в определенной степени с кругом лиц, играющих ту или иную роль в качестве субъектов политического процесса (часть интернет-аудитории, интересующаяся вопросами международной политики).

Исследование проводилось поэтапно с последовательным применением нескольких методов, объединенных медиагеографическим фокусом (акцент на динамику пространственно-временных характеристик объекта исследования): ранговый анализ, факторный анализ и кластерный анализ.

² *Ментальный ландшафт* в медиагеографии — образ мыслей, отношение к каким-либо общественно значимым явлениям и процессам резидентов определенной местности, территории. Это результат трансформации духовного и материального мира человека, общественной идеологии и символов государства. Ментальный ландшафт выступает как смысловой центр в создании иерархии идентичности (национальной, региональной, местной, локальной) и формирует территориальную идентичность. *Смысловые морфоскульптуры* — это специфические морфоскульптуры ментального рельефа, которые соотносятся с различными локальными вариациями состояния и динамики общественного сознания. См.: (Николайчук, Янглева, Якова, 2018, с. 143–144).

На первом этапе анализа статистики запросов из нескольких десятков поисковых позиций, связанных с разными аспектами международной политики европейских государств, были выбраны 18 категорий, представленных в нормализованном виде как темы (слова и словосочетания на разных языках, за которыми стоит одно и то же понятие). Поисковая система *Google* маркирует наиболее популярные запросы как «темы». 18 категорий (из проанализированных 90 слов и словосочетаний, содержательно связанных с международной политикой и отмеченных в сервисе *Google Trends* как «популярные» и «сверхпопулярные») в результате рангового анализа возглавили ранжированный список относительной популярности запросов интернет-пользователей в исследуемых европейских странах и были выбраны для факторного анализа. Названия категорий соответствуют формулировкам запросов европейских интернет-пользователей:

1. Международные организации

- 1.1. Европейский союз (ЕС)
- 1.2. Организация Североатлантического договора (НАТО)
- 1.3. Организация Объединенных Наций (ООН)

2. Ключевые страны

- 2.1. США
- 2.2. Китайская народная Республика (КНР)
- 2.3. Россия

3. Идеологические концепции

- 3.1. Коммунизм
- 3.2. Антисемитизм
- 3.3. Глобализм
- 3.4. Нацизм
- 3.5. Анархизм
- 3.6. Евроатлантизм

4. Конфессии

4.1. Ислам

5. Факторы конфликтогенности

- 5.1. Палестино-израильский конфликт (ПИК)
- 5.2. Европейский миграционный кризис (ЕМК)
- 5.3. Украинский конфликт (УК)³
- 5.4. Инфляция
- 5.5. Третья мировая война (ТМВ)

Для обеспечения симметричности матрицы количественных характеристик в анализ включены 18 европейских стран⁴. Ранговый анализ статистики в сервисе *Google Trends* дал возможность определить уровень интереса интернет-пользователей выбранных стран к каждой теме (относительную популярность) за период с 1 января 2014 г. по 01 октября 2024 г. (табл.).

Числа (баллы) в таблице обозначают уровень интереса к теме по отношению к наиболее высокому показателю среди всех стран мира для определенной страны за указанный период времени. 100 баллов означают наивысший уровень популярности запроса, 0 баллов означает страну, по которой недостаточно данных о рассматриваемом запросе. Баллы рассчитывает система *Google Trends* на основе всех запросов по теме (ключевым словам).

Первичный материал, представленный в таблице, дает возможность для расширенного анализа. Показатель средней относительной популярности проанализированных тем дал возможность определить главные фокусы международной политики совокупности европейских стран, то есть какие темы, характеризующие конфликтогенный потенциал, могут считаться приоритетными в их политической практике.

³ В сервисе *Google Trends* запросы, связанные с темой специальной военной операции на Украине, аккумулируются в категории «российско-украинская война» и «украинский конфликт».

⁴ Для анализа выбраны следующие европейские страны: 1. Австрия; 2. Бельгия; 3. Великобритания; 4. Венгрия; 5. Германия; 6. Греция; 7. Дания; 8. Италия; 9. Испания; 10. Нидерланды; 11. Польша; 12. Португалия; 13. Сербия; 14. Финляндия; 15. Франция; 16. Чехия; 17. Швейцария; 18. Швеция. Выборка проводилась на базе международных рейтингов влияния стран мира. См.: Jones L. Ranked: World's Most Influential Countries, 2024 // Ceoworld. April 4, 2024. URL: <https://ceoworld.biz/2024/04/04/ranked-worlds-most-influential-countries-2024/> (accessed: 22.11.2024); Most Influential Countries // U.S. News. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/most-influential-countries> (accessed: 22.11.2024).

Относительная популярность запросов в сервисе *Google Trends*: матрица исходных данных

Страны	Категории																	
	1.1	1.2	1.3	2.1	2.2	2.3	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	4.1	5.1	5.2	5.3	5.4	5.5
Австрия	57	40	17	24	7	5	22	36	7	66	25	1	5	6	64	15	44	67
Бельгия	51	60	15	19	6	4	20	24	12	41	33	25	12	25	36	12	24	39
Великобритания	32	30	11	35	6	5	27	38	15	66	26	1	11	22	39	8	39	100
Венгрия	52	35	9	18	8	4	29	20	12	45	23	25	1	1	33	19	38	64
Германия	41	49	12	30	9	5	18	43	7	81	24	1	5	6	100	21	34	61
Греция	28	45	8	14	6	2	23	11	4	46	96	1	1	5	13	5	17	40
Дания	55	52	22	28	5	5	30	23	31	77	53	1	1	22	51	3	37	34
Италия	29	52	16	18	6	4	39	17	17	60	14	100	2	22	5	34	21	88
Испания	26	28	13	19	5	5	44	13	11	85	85	1	2	24	10	12	22	54
Нидерланды	32	34	10	23	5	4	19	23	14	36	33	1	10	17	22	7	29	53
Польша	36	51	8	18	8	4	35	17	19	30	25	1	1	6	11	2	50	33
Португалия	34	41	16	19	5	5	36	13	11	59	42	1	1	20	11	9	31	42
Сербия	23	46	19	18	13	3	27	13	23	41	21	1	1	3	14	10	11	64
Финляндия	37	81	12	16	9	4	28	21	31	53	53	1	3	10	27	7	25	47
Франция	18	22	14	21	5	5	21	37	11	51	36	50	14	28	19	10	33	24
Чехия	51	64	9	20	8	4	59	18	7	64	34	25	1	8	30	4	55	45
Швейцария	26	37	30	27	7	5	23	30	12	57	37	25	1	16	36	15	41	44
Швеция	45	64	22	27	7	4	38	35	41	100	39	1	9	37	55	5	40	35

Источник: составлено Т.С. Яковой по результатам анализа интернет-статистики запросов в сервисе *Google Trends*.

Ранговое распределение средней для выбранных 18 стран относительной популярности по темам показало, что присутствуют актуальные для всех стран фокусы европейской политики. Наиболее острыми в контексте конфликтности для европейских интернет-пользователей являются сюжеты, связанные с историческими травмами, вызванными памятью о двух мировых войнах (так называемые «фрустрирующие фобии») и их проецированием в будущее (фантом «третьей мировой войны», абсолютизация значения блока НАТО). Вопрос опасности возрождения нацизма в его различных интерпретациях имеет наивысший рейтинг в основном потому, что это вопрос исключительно европейской повестки дня (в других макрорегионах мира он абсолютно не актуален). Однако следует иметь в виду, что задача «борьбы с возрождением нацизма в Европейском регионе» постоянно актуализируется США для определенной группы стран ЕС (куда не входят Сербия, Польша, Греция). Высокий рейтинг анархизма в Европе также связан с опасностью

нарушения стабильности, боязнью радикального обострения конфликтов.

В качестве региональных приоритетов на первый план выходят темы инфляции и будущего Европейского союза (хотя интерес к Евросоюзу приглушен относительно интереса к НАТО), европейского миграционного кризиса и коммунизма. Несмотря на все пропагандистские кампании, европейцы более индифферентны к таким «периферийным» для них темам, как взаимоотношения с Китаем и Россией, а также к исламу и теме «украинского конфликта».

Факторы сравнения характера международной политики в зеркале поведения интернет-аудиторий

Для ответа на вопрос, что определяет различия и сходства характера международной политики той или иной страны, проведен анализ матрицы исходных данных (см. табл.), составивших общую картину об интернет-поведении резидентов европейских стран

методом описательного факторного анализа⁵. В ходе факторного анализа удалось установить шесть факторов, каждый из которых объединил несколько анализируемых тем:

Фактор 1: нацизм, США, европейский миграционный кризис, Китай, ООН.

Фактор 2: коммунизм, ислам, антисемитизм.

Фактор 3: украинский конфликт, евроатлантизм, анархизм, третья мировая война.

Фактор 4: палестино-израильский конфликт, Россия (отрицательное значение).

Фактор 5: инфляция, Европейский союз.

Фактор 6: глобализм, НАТО.

Интерпретация факторов проводилась на основе данных матрицы факторных нагрузок. Согласно расчетам, шесть выделенных факторов объясняют примерно 80 % вариаций исходных признаков. Это достаточно хороший результат, однако само число 6 говорит о крайней сложности объекта исследования и о том (это является положительным моментом), что отсутствует мультиколлинеарность, то есть сильная корреляция между независимыми переменными, которая затрудняет оценку и анализ общего результата⁶.

Первый фактор (объясняет 24,4 % вариации) связывает темы, которые являются показателем соответствия курса той или иной страны курсу США в качестве «согласованного» стандарта международной политики. В данном случае из контекста внешнеполитической риторики Соединенных Штатов последних лет можно вычленил рекомендации европейским странам по данным темам (объединенным первым фактором): активная политическая профилактика неонацизма, демократическое восприятие миграционных

процессов, тесные связи с США и поддержка их политики на китайском направлении, сотрудничество на площадке ООН. В топ стран по этому фактору числятся Германия, Австрия, Великобритания и Швеция, «противостоящая» с нейтралитетом после вступления в НАТО. В аутсайдерах — Венгрия, Греция, Сербия, отчасти католические страны (Италия, Испания, Португалия), а также Финляндия.

Второй фактор (15,2 % вариации), несмотря на кажущуюся идеологическую завязку, сложен для интерпретации. С одной стороны, уровень интереса интернет-пользователей показал, что в тех европейских странах, где сегодня продолжают интересоваться коммунизмом, наблюдается низкая озабоченность исламом и антисемитизмом. Однако следует учесть следующее: если в Испании и Италии коммунистическая доктрина популярна в позитивных коннотациях, то в Польше и Чехии — наоборот: здесь интерес к теме носит характер «преодоления прошлого», встроенного в политику декоммунизации. Ислам в таких странах по причинам конфессионального свойства непопулярен. В этой связи второй из выделенных факторов можно связать с противостоянием конфликтной практике исламизации. В топ здесь такие страны, как Франция, Бельгия, Великобритания, Венгрия. В нижней части списка, кроме упомянутых ранее стран, Греция, Сербия, Португалия.

Третий фактор (13,7 % вариации) связал такие переменные, как «украинский конфликт», «евроатлантизм», «анархизм» (с обратным знаком), «третья мировая война».

⁵ Суть факторного анализа заключается в выделении из всей совокупности переменных только небольшого числа латентных независимых друг от друга группировок, внутри которых переменные связаны сильнее, чем переменные, относящиеся к разным группировкам. Факторный анализ предполагает, что известные переменные зависят от меньшего количества неизвестных переменных и случайной ошибки. Такая свертка исходных данных за счет нахождения меньшего числа комплексов тесно связанных между собой переменных позволяет лучше описать специфику объекта исследования. Подробнее см.: (Ананьина, 2018). Анализ проводился с использованием программы факторного анализа из статистического пакета данных *SPSS Statistics*, метод главных компонент с нормализацией Кайзера, вращение варимакс.

⁶ Количество факторов в факторном анализе означает число независимых величин, к которым сводится большое число переменных. В один фактор объединяются переменные, которые сильно коррелируют между собой. В результате определения структуры взаимосвязей между переменными число факторов значительно меньше исходного числа.

Этот фактор можно трактовать как некий показатель деятельности по наращиванию конфликтного военного потенциала. В медийных продуктах в пропагандистских целях эта деятельность маркируется такими клише, как «борьба за мир», «обуздание агрессора» и проч. На первом месте здесь — Италия, резиденты которой уверенно лидируют по интересу к евроатлантизму и украинскому конфликту. Вероятно, это связано с процессами запоздалого включения Италии в пул стран, активно поддерживающих политику США и НАТО. Необходимо отметить, что, по данным за 2023 г., Италия является одним из крупнейших центров украинской диаспоры в Западной Европе (около 380 тыс. легально проживающих украинцев)⁷, что объясняет высокий уровень интереса интернет-аудитории этой страны к данной тематике. Лидером по интернет-запросам является северная провинция Вилла д'Аоста, Венеция держит первое место по тегу «евроатлантизм» (активность отмечается только с началом специальной военной операции (СВО)). Внизу списка находится Швеция.

Четвертый фактор (объясняет 11 % вариации исходных признаков), связывающий «Россию» и «палестино-израильский конфликт» (с обратным знаком), может характеризовать определенные приоритеты реагирования на конкретные международные кризисы. Россия в настоящее время как государственный субъект прочно вписана в западный международно-конфликтный дискурс, рассматривается как потенциальный «враг» в некоторых (не во всех) странах. Однако для Швеции, Франции, Великобритании, Бельгии и Испании именно игра на поле палестино-израильского конфликта гораздо важнее российской темы, в то время как для Сербии, Финляндии, Чехии и Венгрии российский вектор более значим, чем ближневосточный.

Пятый фактор (9,3 %) явно связан с использованием ЕС для коллективного преодоления экономических трудностей (инфляции) и регулирования в конфликтном поле финансовой сферы. Здесь лидируют «малые» страны, которые не в состоянии в одиночку бороться с финансовыми кризисами.

Шестой фактор (всего 7,2 % объяснения вариации исходных признаков) связал «глобализм» и «НАТО», что в определенной степени характеризует уровень национальной субъектности государств, хотя исходные данные не могут считаться абсолютно надежными. К странам с «неполным» суверенитетом следует отнести новых членов НАТО — Швецию и Финляндию.

Классификация стран по схожести реакции на потенциальные международные конфликты

Интернет-статистика, полученная в рамках применения медиагеографического инструментария, позволяет классифицировать страны по характеру и особенностям политической практики в контексте конфликтологии международных отношений. Для решения этой задачи был использован такой метод классификационного анализа, как кластерный анализ. Его основное назначение — разделение множества исследуемых объектов и признаков на однородные (в определенном смысле) группы, или кластеры.

Укажем на следующие достоинства кластерного анализа. Во-первых, он дает возможность производить разбиение объектов не по одному признаку, а по нескольким. Во-вторых, кластерный анализ в отличие от большинства математико-статистических методов не накладывает никаких ограничений на вид рассматриваемых объектов и позволяет исследовать множество исходных данных практически произвольной природы. Методы кластерного анализа нередко применяются

⁷ The Ukrainian Community in Italy: Annual report on the Presence of Migrants. Ministry of Labour and Social Policies of Italy, 2023. URL: <https://www.lavoro.gov.it/documenti-e-norme/studi-e-statistiche/ukrainian-community-2023> (accessed: 13.10.2025).

в гуманитарных исследованиях для разработки типологий, классификаций или проверки гипотез. В контексте данного исследования основой послужили работы Е.А. Захаровой (Захарова, 2023), Б.Г. Миркина (Миркин, 2011), И.А., Смирнова, О.А. Малафеева (Смирнов, Малафеев, 2020), Р. Сю и Д. Вунша (Xu & Wunsch, 2005), применивших данный метод для анализа различных аспектов международных отношений.

По результатам кластерного анализа 18 европейских стран можно условно разбить на две неравнозначные группы, которые сильно различаются между собой. Меньшинство составляют такие страны, как Дания, Швеция, Сербия, Финляндия. При этом Италия совершенно выпадает из европейского ансамбля — она ни на кого в рассматриваемом контексте не похожа. Это неожиданный вывод, который требует более тщательного рассмотрения. Возможно, что система *Google* каким-то образом «не настроена» на эту страну, то есть имеют место чисто инструментальные проблемы.

Вместе с тем ценную информацию о «близости» стран можно почерпнуть, рассмотрев динамику их объединения при расчетах. На первом и втором шаге поиска сходства выявлены такие группы, как «Австрия — Германия — Великобритания», «Бельгия — Нидерланды — Швейцария», причем на третьем шаге итераций к этой группе присоединилась Франция. Также на третьем и четвертом шаге появились следующие группировки: «Венгрия — Польша — Чехия», «Испания — Португалия — Греция», «Дания — Швеция», «Сербия — Финляндия». В большинстве случаев расчеты указывают на такой фактор подобия поведения стран в рассматриваемом контексте, как простая географическая близость, вхождение в один и тот же европейский субрегион. По итогам кластерного анализа можно сделать вывод, что «противодействие» потенциалу конфликтности осуществляется на своего рода коллективных зональных принципах, то есть о стабильности и безопасности беспокоятся

в первую очередь соседние с (потенциально) конфликтной зоной страны, в отличие от более отдаленных.

Заключение

В ходе медиагеографического исследования социального поведения пользователей Интернета европейских стран на основе анализа *big data* (по темам, содержательно связанным с международной политикой) выявлены приоритеты аудиторий этих стран. Интернет-пользователи ориентируются в информационном пространстве на основе потребления медиатизированных продуктов и проявляют свои интересы в зависимости от полученных смыслов, что дает возможность сделать общие выводы о характере медиапотребления. Изучение медиаповедения аудиторий позволило определить наиболее конфликтные факторы и зоны на ментальном европейском ландшафте. Анализ статистики запросов показал, что наибольшее внимание европейцев привлекают те явления, события или факты международной политики, которые в определенной интерпретации демонстрируют их озабоченность или тревогу перед возможностью новых конфликтов и противостояний.

В процессе исследования ментальных ландшафтов стран Европы в медиагеографической системе координат достаточно высокую эффективность показал метод факторного анализа. По результатам применения этого метода было выявлено несколько компонентов (факторов), характеризующих интересы интернет-пользователей, сближающих или разъединяющих политически активную часть интернет-аудиторий европейских стран (факторы 1–4 из шести выявленных факторов).

По первому фактору определена группа стран, наиболее активно стремящихся соответствовать стандартному курсу международной политики, диктуемой США: Германия, Австрия, Великобритания, Швеция. В реальной политике подтверждением сходства международной политики этих государств стали несколько событий

последнего времени: нейтральная Австрия выразила намерение расширить участие в военных учениях НАТО (2024 г.)⁸; новое оборонное соглашение Великобритании и Германии (июль 2024 г.)⁹; присоединение Швеции и Великобритании к европейскому подходу к нанесению ударов на большие расстояния (октябрь 2024 г.)¹⁰.

По второму фактору основа для сходства определилась в противостоянии конфликтной практике исламизации (Франция, Бельгия, Великобритания). В этих странах в последние годы существенно выросла доля мусульманского населения.

По третьему фактору, указывающему на активную деятельность по наращиванию потенциала военного конфликта, определился явный лидер — Италия (медиаповедение интернет-аудитории этой страны требует более глубокого анализа в контексте внутривосточных процессов).

Четвертый фактор позволил выделить две группы по приоритетам реагирования

на конкретные международные кризисы: первая группа включает Швецию, Францию, Великобританию, Бельгию и Испанию, интересы интернет-аудиторий которых ориентированы на палестино-израильский конфликт; вторую группу составили Сербия, Финляндия, Чехия и Венгрия с фокусом на Россию.

Выявленные факторы дают только штрихпунктирное представление о тех составляющих на ментальных ландшафтах европейских стран, которые способны влиять на различия и сходства в международной политике европейских стран. Однако даже предварительная интерпретация полученных результатов дает представление о конфликтных зонах европейского ментального пространства, выявляет динамику реакций европейцев на события и процессы в международном поле и может стать основой для прогнозирования социального поведения населения в контексте международной политики руководства стран этого региона мира.

Поступила в редакцию / Received: 06.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 09.02.2025

Принята к публикации / Accepted: 18.12.2025

Список литературы

- Абаев Л. Ч.* Об актуальных подходах к моделированию международных отношений // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 2. С. 31–48. EDN: NSZVYD
- Акаев А. А.* Математическая модель должна быть хорошим подспорьем для политиков... // Полис. Политические исследования. 2009. № 3. С. 74–83. EDN: KYGVJJ
- Ананьина К. А.* Особенности использования факторного анализа в политологических исследованиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18, № 1. С. 107–110. EDN: USBHNSK
- Асмолов К. В., Бабаев К. В.* Трёхполярный мир и блоковые треугольники в Восточной Азии // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 3. С. 165–181. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-3-165-181>; EDN: IRHZPK
- Дегтерев Д. А.* Количественные методы в международных исследованиях // Международные процессы. 2015. Т. 13, № 2. С. 35–54. <https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.2.41.3>; EDN: SBXIQC

⁸ 2025: Austrian Armed Forces Plan 33 Exercises and Training Sessions Abroad // Militär Aktuell. December 3, 2024. URL: <https://militaeraktuell.at/en/2025-austrian-armed-forces-plan-33-exercises-and-training-sessions-abroad/> (accessed: 13.10.2025).

⁹ Allison G. UK and Germany Sign New Defence Agreement // UK Defence Journal. July 25, 2024. URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/uk-and-germany-sign-new-defence-agreement/> (accessed: 13.10.2025).

¹⁰ Osborne T. UK, Sweden Join European Ground-Launched Cruise Missile Effort // Aviation Week. October 21, 2024. URL: <https://aviationweek.com/defense/missile-defense-weapons/uk-sweden-join-european-ground-launched-cruise-missile-effort> (accessed: 13.10.2025).

- Дегтерев Д.А. Компьютерное моделирование международных отношений // *Международные процессы*. 2011. Т. 9, №3. С. 53–66. EDN: OPAUNR
- Дегтерев Д.А. Теоретико-игровой анализ международных отношений. Москва : Аспект Пресс, 2017. EDN: YZEBMX
- Захарова Е.А. Кластеризация государств мира по политическим показателям // *Псковский регионологический журнал*. 2023. Т. 19, №2. С. 3–13. <https://doi.org/10.37490/S221979310025141-8>; EDN: PFYBFA
- Миркин Б.Г. Методы кластер-анализа для поддержки принятия решений : обзор. Москва : ИД НИУ «Высшая школа экономики», 2011. EDN: QUSUXH
- Николайчук И.А., Янглева М.М., Якова Т.С. Национальная идентичность как морфоскульптура и фактор ментального общественного ландшафта // *Социально-гуманитарные знания*. 2018. №12. С. 141–157. EDN: VUCZKO
- Николайчук И.А., Янглева М.М., Якова Т.С. Цифровое обществоведение. Медиа, метасмыслы, наука. Москва : ИКАР, 2023.
- Окунев И.Ю., Баринов С.Л., Беликов А.А., Бибина Э.С., Виноградов В.В. и др. Атлас международных отношений: пространственный анализ индикаторов мирового развития. Москва : Аспект Пресс, 2020. EDN: BEYSCB
- Смирнов И.А., Малафеев О.А. Задача кластеризации стран мира по геополитическим признакам // *Bulletin de l'académie internationale Concorde*. 2020. №3. С. 3–39. EDN: GYELQT
- Фриман Ч. Дожить до грядущего мирового порядка // *Россия в глобальной политике*. 2024. Т. 22, №5. С. 60–71. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-5-60-71>; EDN: RJZCVL
- Якова Т.С., Янглева М.М. Медиагеография. Москва : ИКАР, 2019.
- Янглева М.М. Метасмысл «власть» в зеркале политической медиагеографии // *Власть*. 2023. Т. 31, №3. С. 110–116. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i3.9640>; EDN DJFIMM
- Caballero W.N., Lunday B.J., Deckro R.F. Leveraging Behavioral Game Theory to Inform Military Operations Planning // *Military Operations Research*. 2020. Vol. 25, no. 1. P. 5–22. URL: <https://www.jstor.org/stable/26902044> (accessed: 12.11.2025).
- Couldry N., Hepp A. *The Mediated Construction of Reality*. Cambridge : Polity Press, 2017.
- Couldry N., McCarthy A. *MediaSpace : Place, Scale and Culture in a Media Age*. London : Routledge, 2004. <https://doi.org/10.4324/9780203010228>
- Geographies of Communication : The Spatial Turn in Media Studies* / ed. by J. Falkheimer, A. Jansson. Göteborg : Nordicom, 2006.
- Ma Y., Yao M., Yu F., Xiao X., Huang L., Zhang H., Deng Q. An International Relations Quantitative Evaluation Model (IRQEM) Based on an Integrated Method // *Risk Analysis*. 2025. Vol. 45, iss. 1. P. 194–213. <https://doi.org/10.1111/risa.15072>
- Mearsheimer J.J., Walt S.M. Leaving Theory Behind: Why Simplistic Hypothesis Testing Is Bad for International Relations // *European Journal of International Relations*. 2013. Vol. 19, iss. 3. P. 427–457. <https://doi.org/10.1177/1354066113494320>
- Okunev I., Zakharova E. The Neighborhood Effect on Perceptions of Corruption: Comparative Spatial Autocorrelation Analysis // *Mezhdunarodnye processy*. 2023. Vol. 21, no 2. P. 103–119. <https://doi.org/10.17994/IT.2023.21.2.73.6>; EDN OPHXZG
- Salovaara-Moring I.I. *Media Geographies : Regional Newspaper Discourses in Finland in the 1990s*. Saarijärvi : Helsingin yliopisto, viestinnän laitos, 2004.
- Xu R., Wunsch D. Survey of Clustering Algorithms // *IEEE Transactions on Neural Networks*. 2005. Vol. 16, no. 3. P. 645–678. <https://doi.org/10.1109/TNN.2005.845141>

Сведения об авторе:

Якова Тамара Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной журналистики и литературы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1; eLibrary SPIN-код: 9009-2212; ORCID: 0000-0002-5640-267X; e-mail: t-yakova@mail.ru